
ПРИДООХРАННЫЕ ТРАДИЦИИ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОСВОЕНИЯ СИБИРИ

К. И. ПАШКОВ

РОЛЬ ВСОРГО В СТАНОВЛЕНИИ СИСТЕМЫ ПРИДООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В БАЙКАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ В 1917–НАЧАЛЕ 1930-х гг.

В связи с хозяйственным освоением Байкальского региона еще со второй половины XIX в. резко активизировалась роль общественных организаций, и том числе, в области охраны природы. Решение экономических, транспортных, промысловых проблем было невозможным без изучения природы, культуры, истории региона. Именно общественные организации внесли немалый вклад в дело охраны природы Байкальского региона. Особую роль в вопросах защиты окружающей среды сыграли филиалы Русского географического общества. Основанное в 1845 г. в Санкт-Петербурге, в 1851 г. оно открыло свой филиал в Иркутске. Далее на территории Байкальского региона под его эгидой оформилось три организации: Восточно-Сибирский отдел РГО в Иркутске, отделения Приамурского отдела РГО в Чите и Кяхте. С начала установления Советской власти на территории Байкальского региона старые общественные организации активно содействовали образованию новых культурных и учебных учреждений, так ВСОРГО активно участвовал в работе структур, занимавшихся организацией системы вузов. Отдел являлся фактически координатором работы по открытию университета. После его открытия ВСОРГО постоянно оказывало ему посильную помощь оборудованием и экспонатами, предоставляло свои помещения для проведения занятий, открыло доступ преподавателям в свою библиотеку. В дальнейшем в библиотеку вуза были переданы тысячи книг, из имевшихся в наличии общества.

В марте 1919 г. в Иркутске состоялось губернское совещание по рыболовству и охоте, выработавшее резолюцию «О памятниках природы и заповедниках». Годом ранее, в связи с образованием Бурят-Монгольской республики, в Верхнеудинске было создано Общество изучения Прибайкалья. В 1920 г. был образован Прибайкальский народный университет, где на средства союза кооператоров была создана кафедра Прибайкаловедения, сумевшая издать «Известия Кафедры Прибайкаловедения». Кафедра подготовила учебный курс, включавший 20 разнотематических лекций. Общество создало научную библиотеку и музей. В июне 1921 г.

была организована выставка по Прибайкаловедению, которую посетили около 7 тыс. чел. В 1923 г. на смену ему было организовано Научное общество им. Д. Банзарова. Под его эгидой уже в 1924 г. были образованы историко-этнографическая и физико-географическая секции. В этом же году началось создание филиалов общества на местах. В ряде аймаков (Баргузин, Усть-Орда, Верхняя Куда, Хоготы, Тунка, Агинское, Кырен) заработали краеведческие кружки. Был издан бюллетень Общества, обеспечено издание журнала «Жизнь Бурятии», установлены связи с ведущими научными организациями Сибири.

В 1924–1925 гг. Восточно-Сибирским отделом РГО Иркутска была проведена 51 научная поездка, «прочитано и обсуждено по всей системе Отдела 65 научных сообщений, не считая докладов на Краеведческом съезде, сделанных по поручению секций» (*Отчет Восточно-Сибирского Отдела русского Географического Общества. Иркутск, 1926. С. 1*). В эти же годы количество научных секций ВСОРГО с имевшихся трех (секции земледения, этнологическая, историческая) возросло до 7-ми. Открылись Историко-Литературная, Экономическая, Бурят-Монгольская и Палеознотграфическая секции. Кроме филиалов РГО в регионе продолжали свою работу ряд общественных организаций научно-исследовательского толка. Так, например, в 1925 г. в Иркутской губернии действовало 11 общественных исследовательских организаций. Это — Иркутское общество естествоиспытателей, Краеведческая секция при Доме работников просвещения, Научный студенческий кружок краеведения при университете, Краеведческий кружок иркутского пединститута, Краеведческий кружок при Киренском педтехникуме, Общество изучения Черемховского района, Слюдянское краеведческое общество, Краеведческий кружок Нижне-Илимска, Тулунское общество краеведения, Куйтунский филиал Тулунского общества, Краеведческий кружок при Куйтунской школе II ступени, Краеведческий кружок Нижнеудинской школы II ступени. Центральным событием для Байкальской региональной общественной науки 1920-х гг. стало проведение 25 января 1925 г. Первого Восточно-Сибирского краеведческого съезда в Иркутске, в работе которого приняли 14 организаций Бурятии, 12, представлявших Иркутск, и 1 организация Забайкалья. В этом же году в Новосибирске была создана центральная организация Общества изучения производительных сил Сибири, которое инициировало в 1926 г. проведение Первого сибирского краевого научно-исследовательского съезда. В его работе приняли участие представители Иркутска, такие как Н.Д. Бушмакин, Н.Н. Козьмин, П.К. Казаринов, В.Ч. Дорогостайский. Председатели ВСОРГО постоянно участвовали в работе руководящих органов республики и страны. Так, упоминавшийся, П.К. Казаринов представлял Иркутский округ на 2 Всесоюзной конференции по краеведению, в 1926 г. М.К. Азадовский — на сессии ЦБК.

В 1927 г. Госплан РСФСР избрал Отдел в качестве посредника по объединению местных организаций в разработке вопросов, связанных с изучением производительных сил. В 1928–1930 гг. по предложению Сибирских краевых органов и ЦБК Отдел провел работу по учету экспедиций. В октябре 1929 г. Плановая комиссия Иркутского окрисполкома поручило ВСОРГО составление проекта Общего плана НИР иркутских ученых на 1929–1930 гг.

Члены общества выступали консультантами Окрисполкома, Окрземууправления по охотничьему промыслу и рыболовству. С 1930 г. выполняют научно-исследовательские работы по заданиям Ангарстроя и Академии наук. В 1931–1934 гг. по договорам с ними были проведены работы по изучению кровососущих насекомых и химического режима р. Ангары. По договоренности с рыбохозяйственными организациями осуществлены исследования биологии и питания байкальского хариуса, биологической продуктивности вод Байкала, систематики, условий лова, питания, нереста основных промысловых рыб Байкала, составлены биологические и гидрологические карты рыболовных районов. Кроме того, были изучены кормовые условия в долине р. Иркута. В Забайкалье был собран материал для формацевтических исследований растений по просьбе Всесоюзного института экспериментальной медицины, а также были изучены грызуны в связи эпидемией чумы, проведены работы по изучению патологической анатомии заболеваний у диких животных. Была составлена новая карта озера Байкал в масштабе 1 : 40 000, первая по сравнительно крупному масштабу. Кроме того, по договору с Нарсвязью в 1934 г. — географическая карта для Управления связи Восточно-Сибирского края, а также учебная карта для Огиза. В 1939 г. по инициативе ученых университета была открыта Ангарская биологическая станция, внесшая большой вклад в дело изучения рыбных запасов и состояния реки ГАИО (*Ф.Р-2901. Оп. 1. Д. 41 2 Б 2. Л. 27*).

ВСОРГО в значительных объемах издавало научную и научно-методическую литературу. Эти издания попадали не только в библиотеку Отдела, но и через систему книгообмена расходились как в Байкальском регионе, так и по стране в целом, а также в Зарубежье. Библиотека, состоявшая из 12 отделов, к 1929 г. насчитывала более 40 тыс. экземпляров. К 1931 г. книгообмен осуществлялся с 300 отечественными и 45 зарубежными организациями. Например, от Смитсонского института было получено 1 500 томов (*Ковалева С.А. Международные связи ВСОРГО (1981–1976 гг.) // Краеведческие записки. Иркутск: Оттиск, 2001. С. 214*).

Большое внимание уделялось общественными научными организациями поддержке и развитию краеведческого движения и кружковой работе. Зарождение первых школьных краеведческих кружков в Байкальском регионе относится к 1920-х–началу 1921 г. Наряду с кружками географии, обществоведения, природоведения возникают кружки

«родиноведения», главной задачей которых являлось знакомство с родным краем. Их члены совершали экскурсии, знакомились с древними памятниками региона, с природой и климатическими условиями края, делали доклады о своих наблюдениях и изысканиях. Такой кружок был создан, например, в 1-й совшколе II ступени Иркутска. Для обобщения опыта своей работы кружок издавал рукописный журнал «Юный родиновед». В 8-й школе I ступени работал «Крудрупиг» — «Кружок друзей природы, игр и гимнастики» (прототип современного туристско-краеведческого кружка), члены которого совершали экскурсии на природу, проводили собственные исследования, а затем излагали их результаты в своих докладах. Необходимо отметить, что подобные журналы выпускались многими школами Иркутска. Они были, как правило, рукописными и издавались в одном экземпляре. Поскольку издавать печатные журналы было не под силу отдельной школе, их представители обратились в губоно с просьбой разрешить издание постоянного городского междушкольного печатного органа. В апреле 1924 г. вышел 1-й номер журнала «Юное творчество».

К середине 1920-х гг. получили развитие школьные музеи, существовавшие не только в Иркутске, но и на периферии. Например, в Тулунском округе Зиминский краеведческий музей, созданный при железнодорожной школе II ступени, имел краеведческие материалы, которые были представлены систематизированными ботаническими, зоологическими, минералогическими коллекциями. Его деятельность не носила замкнутый местный характер — он имел связь с Центральным бюро краеведения ВСОРГО, общественными, производственными и административными организациями и принимал участие в сельскохозяйственной выставке. Стоит отметить такой факт, что на упомянутом Первом Восточно-Сибирском краеведческом съезде из 13 докладов секции общего краеведения 7 было посвящено вопросам школьного краеведения. В докладе декана педфака ИГУ П.В. Цицермана говорилось о новом подходе к педагогике, основанной на краеведческом методе, который «учитывает интересы государства и общества; создает активных работников, знающих свой край, разбирающихся в условиях действительности» (*Сибирское наследие. 2004. № 6/7. С. 29*). После съезда школьное краеведение значительно активизировалось, начался массовый выпуск методических пособий для школ и просветительских учреждений, например, Б.Э. Пэтри выпустил «Опыт преподавания основ географии на краеведческом материале». В феврале 1928 г. по инициативе окрметтодбюро и ВСОРГО в структуре последнего была создана Секция школьного краеведения, председателем которой стал В.А. Малаховский. Секцией были разработаны примерные уставы местных краеведческих кружков и организаций, а также ряд инструкций по краеведческой работе.

Для координации деятельности секции и школ были созданы институт уполномоченных от школ и постоянное консультативное бюро, в которое поступали запросы по различным вопросам краеведения. Например, на запрос семилетней железнодорожной школы Мысовой по поводу методики обследования рыбного промысла в районе бюро отправило консультанта для проведения разъяснительной работы на месте. Для развития массовой работы секция организовала кабинет школьного краеведения, задачей которого явилось сосредоточение всего опыта школьной краеведческой работы. В 1927 г. секция выпустила сборник «Иркутский край в школе», кроме того издавалась серия брошюр «Библиотека учителя-краеведа».

Однако, в конце 1920-х гг. прекращается централизованное финансирование РГО, и начинают ликвидироваться его филиалы по стране. В связи с решением правительства страны Отдел РГО был преобразован в Восточно-Сибирское географическое общество, т.е. фактически больше не являлся частью Всесоюзной системы, а стал региональным обществом, зависимым от местных властей.

В 1930 г. в связи с образованием Восточно-Сибирского края общество стало именоваться Краевым обществом изучения производительных сил Восточной Сибири с председателем Н.Н. Кузминым. ОИВС к 1931 г. состояло из 7 отделов (Приенисейский, Иркутский, Бодайбинский, Бурят-Монгольский, Троицкосавский, Забайкальский, Восточно-Забайкальский). Однако уже в июне этого же года ОИВС было реорганизовано властями в массовое краеведческое общество (ВСКО). Областные краеведческие общества должны были копировать идеологические задачи партийных организаций и находится под прямым их контролем. В марте 1931 г. СНК РСФСР принял постановление «О мерах по развитию краеведного дела», означавшее создание самостоятельных численно небольших территориально созданных организаций, и массовых аморфных обществ, контролируемых партийными комитетами по месту работы их членов. Из круга изучения общественных научных организаций выводилось исследование социально-экономических и политических процессов и заменялось исследованием истории построения и развития материально-технической базы социализма.

Таким образом, в Байкальском регионе в послереволюционный период вплоть до начала 1930-х гг. сложились и активно действовали общественные научные организации, которые внесли огромный вклад дело изучения богатств Сибири и вместе с тем в природоохранную деятельность. Однако этот период оказался кратковременным и завершился трансформацией общественных и научно-исследовательских организаций в массовые краеведческие, во многом политизированные общества. Тем не менее, в рассмотренный период отделения русского географического общества в Сибири и Байкальском регионе, в частнос-

ти, явились предтечей Сибирского отделения Академии наук. В них были сосредоточены лучшие научные и исследовательские силы региона, сумевшие в это трудное время консолидировать все основные исследования в области естественных и социальных наук, составной частью которых является взаимодействие общества и окружающей среды.

В.В. СИННИЧЕНКО

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ
КАК СПОСОБ БОРЬБЫ С ПРОМЫСЛОВОЙ
КОНТРАБАНДОЙ И БРАКОНЬЕРСТВОМ
(НЕЛЕГАЛЬНАЯ ДОБЫЧА КОТИКОВ)
НА ТИХОМ ОКЕАНЕ В КОНЦЕ XIX–НАЧАЛЕ XX вв.**

Во второй половине XIX в. на принадлежавших России островах в Тихом океане хозяйничали иностранные браконьеры. Они активно пользовались слабостью российского военного флота в регионе и добывали котиков, шкуры которых сбывали в США, а затем в Японию. Изменение места сбыта диктовалось, тем, что в 1891 г. было заключено международное соглашение, запрещающее реализацию добытой без специального разрешения своих правительств продукции на рынках.

В результате канадские и американские суда — главные браконьеры северной части Тихого океана, стали использовать японский флаг. Легализуя в Японии браконьерский товар, браконьеры потом поставляли его на американские аукционы.

Поэтому на протяжении 90-х гг. XIX в. Вашингтон обращался к японской и российской стороне по поводу издания совместного запрета охоты на котиков.

Собравшееся по этому поводу в 1893 г. междуведомственная комиссия в министерстве государственных имуществ Российской империи приняла решение воспретить добычу котиков на расстоянии десяти миль вдоль русского тихоокеанского побережья и тридцати миль вокруг Командорских островов и острова Тюлений. Заседание отметило и необходимость увеличения числа русских охранных судов на Дальнем Востоке (*Алепко А.В. Проникновение иностранного капитала в тихоокеанские промыслы России во второй половине XIX–начале XX вв. // Россия и США на берегах Тихого океана: два века соседства и сотрудничества. Материалы научной конференции 24–25.05.2000. Хабаровск, 2000. С. 9).*

Результаты крейсерства судов эскадры Тихого океана выражались в этот период в конфискации иностранных судов, занимавшихся незаконным промыслом и торговлей на русском побережье. Важно отметить, что экипажи задержанных судов до 1893 г. отпускались на свободу, а